

2. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. – 2006. – № 1.

3. Смотров Т.Н., Грищенко В.В. Ценностные ориентации личности и склонность к нарушению социальных норм // Психологический журнал. – 2009. – № 6.

4. Хвостов А.А. Онтогенез морального сознания: от подростка до студенческой молодежи // Развитие личности. – 2000. – № 3-4.

5. Семья в современном мире / Сост. В.Н. Кунецкина. – СПб, 2010.

ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

Обидина Т.В.

Московский государственный педагогический университет,
Москва, e-mail: TatianaOb@rambler.ru

Традиционно термин «идентичность» связывают с Э. Эриксонем, который детально разработал это понятие и придал ему научный статус. Согласно Э. Эриксону, эго-идентичность означает ощущение человеком собственной целостности и тождества.

На основе работ Э. Эриксона Дж. Марсиа предложил концепцию статусов эго-идентичности, ставшую впоследствии наиболее популярной моделью для изучения формирования эго-идентичности. Он выделил «диффузную идентичность», «предрешенность», «мораторий» и «достигнутую идентичность». Эти четыре статуса были описаны с помощью двух параметров: «кризиса» и «принятия обязательств» в таких двух основных сферах функционирования, как профессиональная деятельность и идеология, к которой относятся религия и политика.

Параметр «кризис» относится к тому периоду в жизни человека, когда он размышляет над тем, какую профессию выбрать, каким убеждениям и ценностям следовать в жизни. Параметр «принятие обязательств» предполагает принятие твердых решений относительно выбора профессии и идеологии, а также выработку стратегий для осуществления принятых решений.

В состоянии кризиса находятся люди, которые в данное время выбирают между альтернативами, их предпочтения еще слишком слабы и неопределенны. Следует отметить, что Э. Эриксон считал прохождение кризиса идентичности нормальным явлением, которое сопровождает людей, находящихся в статусе моратория, и является обязательным условием для формирования достигнутой идентичности.

Предрешенность – состояние человека, который уже утвердился в своих основных ориентациях, но не пережил кризис, поскольку осуществил выбор, скорее, под чьим-то влиянием, чем самостоятельно.

Диффузная идентичность характеризуется отсутствием обязательств. У человека с такой идентичностью наблюдается отсутствие заветной мечты, минимальное количество или полное отсутствие принятых им ценностей и ролей.

Статусом достигнутой идентичности обладают те, кто прошел через период кризиса и сделал выбор в сфере профессии и идеологии.

Во многом на процесс формирования идентичности оказывают влияние близкие взрослые. Однако, начиная с подросткового возраста, также значительное влияние на этот процесс оказывает группа, с которой идентифицирует себя подросток. Это может быть как небольшая группа, так и целые сообщества, в том числе и интернет сообщества.

Кроме того, на формирование идентичности могут оказывать влияние такие источники информации, как художественная литература, знания, полученные в учебных учреждениях, различные средства массо-

вой информации, включающие Интернет, без которого все сложнее становится прожить в современном динамичном мире. Современный человек благодаря перманентной киберэволюции компьютерных технологий и особенно всемирной глобальной сети Интернет становится человеком, включенным в процесс киберсоциализации. Автор теории киберсоциализации человека В.А. Плешаков определяет киберсоциализацию человека – социализацию личности в киберпространстве – как «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [1].

Таким образом, по мере развития общества и увеличения набора возможных идентификаций процесс формирования эго-идентичности становится все сложнее. А в современную эпоху киберсоциализации человека этот процесс осложнен еще и тем, что наряду с реальной жизнедеятельностью существует виртуальная реальность, предполагающая формирование кибер-альтер-эго [2], на которое, с одной стороны, оказывает влияние эго-идентичность, сформированная в условиях реальной жизнедеятельности, и которое, с другой стороны, неизбежно оказывает влияние на саму эго-идентичность.

При этом активными пользователями Интернета являются представители юношеского возраста. В этом же возрасте происходит активное становление идентичности, поскольку, как отмечал С.Л. Рубинштейн, в этот период человек способен к большой внутренней работе, которая предполагает способность самостоятельно мыслить и связана с выработкой цельного мировоззрения. Начиная с подросткового, с юношеского возраста «в процессе развития самосознания центр тяжести все более переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне, от более или менее случайных черт к характеру в целом» [3].

Учитывая изложенное, мы провели исследование, задачей которого было выявить насколько цели, потребности и «образ Я» в интернет-среде представителей юношеского возраста, обладающих разными статусами эго-идентичности, соответствуют целям, потребностям и «образу Я» в их реальной жизнедеятельности.

По результатам теста «Объективный способ измерения статусов эго-идентичности», разработанного Дж. Адамсом и его коллегами, мы определили, что в разных сферах жизнедеятельности (профессия, политика, религия, семья и дружба) у одних и тех же испытуемых могут быть разные статусы. При этом статусом достигнутой идентичности обладает наибольшее количество испытуемых в области религия и дружба, в статусе моратория наибольшее количество испытуемых находится по сфере «профессия», больше всего испытуемых находятся в статусе «диффузия» в отношении политики, а в статусе «предрешение» – в отношении религии.

Для дальнейшего анализа полученных результатов все испытуемые были разделены на две группы. В первую группу вошли испытуемые, имеющие по всем сферам только статусы «мораторий» и «достигнутая идентичность», а ко второй группе были отнесены испытуемые, у которых помимо перечисленных статусов хотя бы в одной сфере преобладали баллы по статусам «предрешение» или «диффузия».

В результате исследования у испытуемых из первой группы была выявлена более тесная связь между

образом «Я в Интернете» и «Я в реальной жизнедеятельности» по сравнению с испытуемыми из второй группы.

На основании выделенных А.Е. Жичкиной целей пребывания в Интернете [4] мы выявили три группы целей: цели использования Интернета, подчиненные целям реальной жизнедеятельности; цели использования Интернета, подчиненные исключительно сетевым целям; цели использования Интернета, которые могут быть подчинены как целям реальной жизнедеятельности, так и исключительно сетевым целям.

Проведенное нами исследование показало, что испытуемые первой группы, то есть обладающие по всем сферам жизнедеятельности только статусами «мораторий» и «достигнутая идентичность», по сравнению с испытуемыми из второй группы в среднем чаще используют Интернет в целях подчиненных целям реальной жизнедеятельности и реже – в сетевых целях.

Благодаря Интернету современный человек получил новый удобный способ удовлетворения своих многочисленных потребностей. При этом интернет-среда является как дополнительным к существующим в реальной жизнедеятельности способам удовлетворения потребностей, так и способом удовлетворения потребностей, которые не могут быть удовлетворены в реальной жизнедеятельности.

В соответствии с выделенными В.А. Плешаковым, на основании пирамиды потребностей А. Маслоу, потребностями, удовлетворение которых возможно с помощью интернет-среды (физиологические, экзистенциальные, социальные, престижные и духовные потребности) [5], мы определили структуру потребностей по каждой группе испытуемых.

В результате было выявлено, что структура потребностей, удовлетворяемых в интернет-среде, испытуемых первой группы существенно от структуры потребностей второй группы не отличается. Вместе с тем, базовые, экзистенциальные и духовные потребности удовлетворяются в Интернете испытуемыми первой группы в большей степени, чем испытуемыми второй группы, а социальные и престижные – в меньшей.

Таким образом, мы видим, что представители юношеского возраста, обладающие более высокими по уровню статусами эго-идентичности и, соответственно, личностными характеристиками, более продуктивно используют возможности интернет-среды для реальной жизнедеятельности, что в очередной раз подтверждает мысль Э. Эриксона: «при любой технологии и в любой исторический период есть индивиды («правильно» воспитанные), которые в процессе развития идентичности успешно приспосабливаются к господствующей технологии и становятся тем, что они делают» [6].

Список литературы

1. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с. – С. 23-24.
2. Плешаков В.А. Эксперименты с онлайн-идентичностью: выбор кибер-альтер-эго // Проблемы педагогического образования. Сб. науч. ст.: Вып. 37 / Под ред. Е.А. Левановой. – М.: МПГУ–МОСПИ, 2010. – С. 28-30.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2011 – С. 637.
4. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: дисс. канд. психол. наук. – М., 2003. – 199 с.
5. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до «Homo Cyberus'a» // Вопросы воспитания, 2010. – № 1 (2). – С. 92-97.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996 – С. 40.

ДЕТЕРМИНАНТЫ БОЕВОГО СОСТОЯНИЯ СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ

Платонова З.Н., Семенова А.Ю.

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск,
e-mail: zplatonova@mail.ru

Среди разнообразия причин, детерминирующих активность человека, особое место занимают потребности и мотивы поведения и деятельности [4]. Для развития личности спортсмена особенно важным является процесс развития мотивации спортивной деятельности [1].

Мотив – сложное психологическое образование, являющееся с содержательной стороны основанием действия и поступка, деятельности и поведения человека, а с энергетической стороны – побуждением к достижению выбранной цели [2].

Цель исследования: выявление уровня мотивации спортивной деятельности и его сравнение с уровнем оптимального боевого состояния спортсменов, занимающихся дзюдо и тхеквандо. Предмет исследования – мотивация спортивной деятельности и боевая готовность спортсменов. Объектом явились спортсмены-дзюдоисты и спортсмены тхеквандисты.

Методами исследования были выбраны включенное наблюдение, методика «Потребность в достижении» по Ю.М. Орлова (1978); мотивы спортивной деятельности (МСД. Е.А. Калинин); шкала реактивной тревоги Ч. Спилбергера; шкала мотивационного состояния В. Сопова.

Общеизвестно, что мотивация спортсмена играет одну из важных ролей в достижении высоких результатов. Однако уровень мотивированности спортсмена не может напрямую влиять на результативность его показателей. Кроме того, не стоит полагать, что для достижения цели потребуется максимальный уровень мотивации. Мотивация – это внутреннее побуждение к достижению цели. Мотивация отличается от стимула тем, что побуждение происходит внутри, в то время как стимул исходит извне и может являться побуждением для мотивации. Существует понятие «оптимальный уровень мотивации», который зависит не только от индивидуальных особенностей спортсмена, но и от того, каким видом спорта занимается спортсмен.

Стимулом для проявления мотивации спортсмена являются соревнования. Известно, что на соревнованиях спортсмен старается достичь максимального результата. Таким образом, оптимальный уровень мотивации, проявляемый на соревнованиях, может влиять на успешность результатов спортсмена.

В основу психолого-педагогических воздействий, способствующих обеспечению развития профессионально важных качеств, личностных особенностей, должно быть заложено воспитание у спортсменов оптимального уровня мотивации, активной установки на произвольное самосовершенствование, самовоспитание, саморазвитие. Психологические требования к высокому уровню функциональной подготовленности и специальной работоспособности, особенно в условиях соревновательной деятельности, непрерывно увеличиваются. Мотивация человека является составной частью его характера, она формируется в течение всей жизни, начиная с раннего детства. Мотивация в спорте зависит как от внутренних причин (темперамент, черты характера), так и внешних (влияние родителей, педагогов, тренеров). Внедрение новых организационно-методических приемов физического воспитания, наличие необходимых современных сооружений, использование и модернизация технических средств создают положительный